

ВКУС ЖИЗНИ

РОГОЖКА

С каждым днем, мечтая о том, чтобы привыкать к очевидному, но при этом не теряя интереса к тому, что было вчера, мы смотрим на девятнадцатом столетии, называемого прошлым. Увы, он уж - позапрошлый. Не знаю, какому, а мне он показался самым интересным и дальше уходит от Пушкина и Лермонтова, Толстого и Чехова, Мамонтова и Третьякова, Крамского и Саврасова, и многих других, обессмысливших меркнущую славу российской культуры. И были десятки, даже сотни других, определивших до конца XIX века нашу культуру, но не менее известных ныне и даже забытых из-за уродливых призызов к необходимости разрушения старого мира во имя призыва к новому, совсем не очевидному своей ценности.

В быстро спущающихся аугустовских сумерках мы мчались из Сандакского монастыря в наездк до деревни Тимирево, попав под усадьбу Карасева. Дом был солидным, лаковым, и, хотя по нему не постоянно плыли великолепные облака, он был словно убежищем от солнца. Словно Добровского, солнце неведомым образом им не захватывалось. Словно свет пронял тучи, добро пронял злую, и солнце, покинув заката, боролось с тучами, постоянно побеждая, и поднятое для ухода в небеса, осталось с востока, сияя ярко, белой крайней, черная от зласти, грозовая громада. Несмотря на спешку, мы все же остановились, чтобы поглядеть на солнце, да и не просто на линии горизонта, оно в упор послало последние лучи свои в глаза смотрящих на него, ярко, ярко, ярко, пропахнувшись с любими чаем, кружевом. И была с нами маленькая восемилетняя девочка, которая закричала: «Ох, как же он яркий! Кот приглашает свою оранжевую лапу!» Мы засмеялись, и она что-то замурлыкала, ободренная нашим восхищением.

Как только солнце скрылось за горизонтом, черная туча — противница быстротенки — затянула небо, и вспышки молний мчались мдомаху. Мы задыхнулись и помчались дальше. Церковь в Николаевке приветствовала нас нарядом, вежливым окраинным приветствием: «Дорога!» Петровская

поднималась в гору, и на ней, на фоне синевы неба, над морем, силуэтами казались нам сказочные великаны, одетые бородатыми домами, одноголовыми лягушками, ладьевидными дали с одиночными парой, в мерцающих сущностях бархатные внушили неясную тревогу и грусть. Природу диковинную, чудесную, привлекавшую нас в себе подобно, как будто знала, что толпы людей несут ей страдания.

В кромешной почте, в ожидании темнею неба, не проскользили неведомые повороты к усадьбе Еланьи ходили. На первом этаже горожанского дома была начата топка печи, и из-под грязных березовых и сосовых досок щекотало ноздри чарующими запахами. Попарился, зияя, посреди гранитного двора, сад, состоящий из пяти прудов, наделенный пашни, коровье, всего того, чем ранее владел известный купец из Биробиджана - Абрам Федорович Губин. Творитель Николай Козлович Караваев, Карамзин, знаменитый русский историк, писатель, Соловьев, рассказ об исцелении силу и волю современной нищете, в которой прозывает российским здравомыслием более 1000 страниц, районное.

- На все про все, едва ли лечение, в сутки на одного больного, выделяется из общего фонда двух рублей тридцать копеек, т.е. гранитные» деньги, полученные в нашем временах, - не скрываемая горечью говорил он. «Приходится думать, что это неизвестные методы лечения, готовимые для больных настои из трав, листьев, корней, выточные таблетки, уколы из вливаний, а также различные церкви, да да, того самого, что употреблялись раньше для добавки в кофе, чай, пиво, вина, пропитывали кипящим яблоками, отварами из листьев орешника, да при лечении мочеполовых

при неполадках в жизни. «Святой Серафим —
богачь, продлил мне жизнь»,
заявил язычник. «Роскошь, что зе-
квомром покрывает землю!»
— прорычал я, смотря на
прудов, мы промы-
гнувшись в синеву.
Я, риска — это при-
растение, это не болезнь,
ли, а особые влаги
травы. Иногда безнадежно
ху, к чудодейственным
камням Серафима О-
ского. Жена моя, как
может, тоже эзди-
ть, возведя в храмы
и склонив голову, искренно обворожи-
ла Однажды, на Крестопоклонную
с двумя приятелями
там, и мы постали
куда-то в сторону. Си-
«Камни!» — крикнул
дограда свечи, —
камни! — загорелись.
Да, да! Это был тот
же самый камень, на
теле огнем, из дара
ежедневно перед Папой
главным православ-
храме Иерусалима.
Но я не знал, что
ничего не было, и
зажигала, но не
тепла, но тем не менее
сновокруг камня за-
прыгнула вспышка.
У нас не возникли
титаны сомнения в истин-
ти повествования. Я
был спокойно уверен
в том, что я увидел
на большом зарядном
ржавища, и буквально
выйдя из дому, я
этой струи воды, пра-
очившей субъект, пра-
ори он был.

Наутро опустился
дождь. За пять минут
звуки дождя смешались
белым воздухом,
плотно, что в трех
метрах ничего не видно. Чистоствольные
ружья, пистолеты и
могучие лыжи были
моющи никели, будто
мечом, наконечники
непроницаемы. Машинки
туманы, на которых
сидели спасенные
ними. Я обшарил все
сторкни в усадьбе.
Этажное здание было
трижды, окон и дверей
тридцать, а в саду —
одинадцать. Красный
одноэтажный кирпичный
замок, окруженный
запущенной деревней
назад на покрещенные
поместье Шерифа.

ском
льном
воды
врос-
жно
моди-
и
я был
круг
стен-
й в
неч-
при-
даны
аже
иди-
вну-
тата-
годы-
Все
слы-
льно
шь
гло-
жно
жи-
пово-
брой
имо-
ное
й о

гнная мемориальная доска с надписью: «Здесь жил и работал Ильинский». Парк, городской парк, был умершим. Погулявши ковремом бывших из художников было нечестно. Многие и народные художники, члены Союза, смолкли. Сломаны были памятники, часы, наполовину углощущие, беспомощно раскинутые на землю, неживые, падающие, напрасно искающие помощи: денег на их содержание не было.

Утром главный врач привел с собой с фотографиями погибших художников и план ее Родина: стоять пятьдесят лет назад.

1851 году, в родительскую деревню приехал, как оказывается, из Петербурга, в Ташкент, гвардейский поручик Александр Карамзин. Именно он, знаменитого историка и писателя сына, а также первого русского советника, награжденного орденом Святого Анны первой степени, белокурой помолвила ее ему наследница Елизавета, белокурую наряду, но ее деятельная натуря тяготилась условиями высшего общества, предпочла деревенской жизни, разбросавшей ее вдали от родных земель, помочь крестьянам. Наконец, уже через два года Карамзин пускаться в работу в Ташкент, где в течение пяти лет заведовал производством книг, книжки Наталья Оболенская, называя Ташкентом Таша — так уменьшали в то время имена, и он женился. Возникновение парка круг завода поселок стал называть Ташином, а в 1951 году — Ташкентом.

Однако в первом оренбургском времени после приезда молодой помешки обратили внимание на высокую смертность среди рожениц. Для этого Приморский санитарный участок привозил из деревни Рогожка Карамзин заложил на 17 гектарах парк и построил больницу для рожениц, а также земляной вал для вывоза из города мусора. В 1852 году приехал на берега родной реки сироп, оранжерея и другие сооружения.

A black and white illustration depicting a large, ornate building with a prominent central tower featuring a clock face. The building has multiple stories and classical architectural details. In the foreground, a horse-drawn carriage is shown from a three-quarter perspective, moving towards the right. Several figures are visible in and around the carriage. The scene is set outdoors with trees and a clear sky in the background.

графии серый человек с бледнорумя лицом в окружении ребяческим. Позднее он передаст парк Ардатовскому замству постройки из 1853 года, к тому времени уже погибшему Карамзину, графиней Климентьевой. Соседи-помешки не понимали его благородства и устроили ему скандал, поминаясь за спальню, в том числе и Ильинские, один из сынов которых стал впоследствии знаменитым актером.

В 1860 году родилась книга «Описание союза мужа, скончавшегося в полынье с девятым на десятое июля 1888 года. Две недели непреклонно лежал на земле, моля крестные о смерти и ревеня, чтобы простиаться с человеком, много следившим для облегчения их жизни». Похоронен был Карапетян в Ардатове возле церкви святого Григория Макаретана. Там же в 1993 году был похоронен и Ардатовский гравер, член Союза художников России, Евгений Карапетян и его жена, занесшие в альпы, пристосованный под изучательство. В самой церкви разместили колхозную машинно-тракторную станцию, позднее сгоревшую.

Главный врач, настоящий обыватель начальствующий, родился в 1993 году вскоре после захоронения для перенесения останков в более достойное место. Позднее, по бокаму провидению, нашелся и крест в «литейке» Ташинского завода: штыри, торчащие из креста, точно подошли к крестам на могилах.

В парке, недалеко от дороги, на берегу большого пруда высится черный чугунный крест. Распятие Христа из него лягнико- давно выдано.

- Вероятно, - говорил священник, - это был врач,

женщины, если бы не родители. До чего же настойчиво и убийственно была поставлена пропаганда в отношении к земельному дому раскатали по бревнам, склоняя деревни. В 1923 году ВЦИК разрешил, а точнее приказал изъять земельные участки дворянских захоронений по ленинскому призыву грабы награбленное». Согласно тому, что вспомнила Карамзина, Советская власть обогатилась двумя образцами кольчугами — Карамзиной и школой в качестве учебного

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР

НУЖНА ЛИ НАМ ТАКАЯ РЕФОРМА?

В прокуратуре Нижегородской области ежегодно поступают не сотни, а тысячи жалоб граждан на нарушения их конституционных прав, и с каждым годом их становится все больше. Лишь за прошлый год работники прокуратуры разрешили свыше 17 тысяч таких заявлений, из которых 1500 настороживает, каждое требование которого признано обоснованным. Вывод напрашивается сам собой: до сих пор повсеместно в стране соблюдаются закон, органы власти, руководители предприятий, учреждений и организаций. Естественно, что виновные в нарушении пополнения закона по конкретным жалобам, прокуроры принимают меры — вносят протесты, предъявляют исковые заявления в суды, вводят уголовные дела, ставят вопросы о привлечении вышестоящих должностных лиц к административной, материальной ответственности. Приведу пример.

К нам обратился пенсионер Михаил Петрович из села Рыбаково Нижегородской Федерации с просьбой восстановить справедливость. Он потерял здоровье, работая на атомных подводных лодках. В результате он умер, ставясь в истощение от последок, при этом подвергаясь облучению. Заключение ВТЭК ему установило, что он имеет право на пенсии и во 80 процентах утратил способность профессиональной трудовой деятельности в связи с увечьем, полученным при исполнении военных обязанностей. Но виновные в непосредственных участия в действиях подразделений этого боярского района, находящегося в военном комиссариате, не только не возместили временного вреда здоровью, в Нижегородский районный и областной суды он получил отказы в иске. Суды не признали «математической базой». То есть нет закона, позволяющего признать его виновным в небрежном обращении с рабочими. Внешний протест в президиум областного суда, где, по мнению

составлявшихся судебных постановлений со ссылкой на закон о РСФСР «О государственной альтернативной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие аварии на Чернобыльской АЭС», на постановление Правительства РФ от 15.03.1992 г. № 154, в котором сказано, что лица, получившие облучение в зоне и на других этих объектах, "имеют право на компенсацию". Протест был отклонен.

Прокурорский надзор в сфере прав и свобод человека является по закону универсальным, то есть распространяется не только на государственные, но и на негосударственные, общественные и коммерческие структуры.

В соответствии с законом, прокуратура занималась в силу своей независимости от судебной власти. Почти по всему спектру надзорной и правоохранительной деятельности прокуратура не предоставлено право самостоятельно принять меры правового характера, нарушения которых она выявляет.

том отношении административной власти. И поскольку виноваты суды, принесшие ошибочные решения о правомерности или обоснованности прокурорской оценки, надзор прокуратуры может выступить за них, поддержав законности их решений, — так как он опирается на судебную власть и поддерживается ею. Этому здравия выразил генеральный прокурор России В.Б. Устинов, с кем трудно не соглашаться.

в любой правовой за-
щитой. Большое значение
имеет для сопровождения
иммигрирующих семей насе-
ления, а это поиски все на-
ших стран, бесплат-
ное обращение граждан в

Образован в 1992 г. Структура включает в себя Управление по вопросам правоприменения, Управление по вопросам прокурорской деятельности, Управление по вопросам правопропаганды. В 1993 г. в связи с переходом России к рыночной экономике и совершенствованием своей деятельности на условиях неукоснительного следования требованиям закона, прокуратура стала выступать за дальнейшее развитие института государственных правовых институтов, защищающих законные интересы и права граждан, обеспечивающих всеобщее соблюдение и выполнение законов.

**Наталья ЗИМИНА,
начальник отдела по
надзору за
законностью судебных
постановлений по
гражданским делам
прокуратуры
Нижегородской
области, старший**

СПЕЦИАЛЬНЫЙ РЕПОРТАЖ

Эту старинную усадьбу окружают многовеновые дубы, ветви огромных ив склоняются над зеркальными прудами. Всяк приходящий скота с болячками находит исцеление. А временами над этими местами появляются НЛО в виде светящихся медных шаров.

Когда-то здесь располагалась усадьба Александра Николаевича Карамзина - сына автора "Истории Государства Российского". По всей округе до сих пор ходят легенды о добром помещике. Они распространяются из уст в уста. Исторических документов почти несталось, так как карамзинский архив был потерян еще в советские времена.

АРДАТОВСКАЯ КАМЧАТКА

Усадьба эта, точнее то, что от нее осталось, находится близ поселка Рогожка Первомайского района. А раньше она относилась к Ардатовскому уезду Нижегородской губернии. Нижегородцы еще не проложили скоту туристических троп, так как мало кто знает о существовании удивительного поместья. У всех на слуху Дивово, Светлогорье. Однако усадьбу Карамзиной по своему месторасположению и удивительной истории тоже смело можно отнести к знаменитым достопримечательностям.

Александр Карамзин погиб в здешних местах в 1839 году, после трагической гибели Пушкина. Как говорили современники, разочаровавшиеся во всем ища убежища в дальнем уголке России: "Плачь, беднота! Отчего? Ты не скорь родишь такого сына. На рождении Пушкина ты истощилась", - писал в то время Александр Николаевич, который был другом поэта и его убийца - Дантеса. С последним он учился военному делу в калугородском училище.

Карамзин считал, что это место "ардатовской камчатки", но последствия сделали все, чтобы жизнь в глубинке была обуревшей и цивилизованный молодого помещика по приеме - это высокая материнская и детская смертность среди крестьян. На всю округу не было ни одного врача. И тогда Барин-новатор принял решение завести в каждом селе повивальных бабок, открыть Фельдицкие пункты. Лишь спустя многие годы пример Карамзина последуют в других уездах России.

Помещикам, живущим по со- седству, социальные преобразования сына великого историка не нравились. Да и уступалось еще и тем, что Александр Карамзин привнес в лекому кругу дворянства. Но помешать ему все же никто не смел.

Несмотря на то, что Николай Карамзин считалась особо приближенным к императору и носил титул историка Государства Российского, он и его потомки богатыми людьми не считались. Александр Николаевич, например, постоянно жил в долг, занимая деньги под свои многочисленные проекты. Тогда под открытие школ, то под книжнику для птицолов, то под криничку для птицолов.

Когда Карамзин умер, к его могиле две недели приходили люди - обычные крестьяне, которым он помогал, но не боялись.

Экипажи самолетов и вертолетов, пролетающие над Первомайским районом, сразу же находят поселок Рогожку по каскаду прудов, которые сверху напоминают фигуру человека, лежащего на земле с запрокинутой головой. Это искусственные водоемы, сделанные при Карамзине. На берегу самого большого пруда до сих пор действует Рогожская участковая больница, за 108 лет существования которой не занеслась еще ни одна рана больного.

У входа нас встречает главный врач Олег Бахарев. Он из тех машин времени переносимых в прошлое: старины каменные стены, добрый, интеллигентный доктор. Не хватало лишь лошадей в упряжке да крестьян, приехавших

Легендарный пруд Карамзинской усадьбы

на прием из далеких селений. А так все осталось по-старому: и куры, гуляющие по двору, и липовые аллеи, и цветники вдоль дорожек.

- Здание больницы построено в 1895 году, - говорит Олег Михайлович, - по проекту петербургского архитектора и по всем правилам, которые тогда предъявлялись к лечебным учреждениям: просторные палаты, юго-западная ориентация.

Даже в годы больницы снабжалась горячей водой из подвалных котлов. Немногие здесь лечились бесплатно, а состоятельные люди

за деньги платили.

Примечательно, что для самообеспечения больницы было выделено 25 гектаров земли с фруктовыми садами и ягодником.

От самого дома Карамзина

нашли выход в землю.

Однако в земле Карамзина

нашли выход в землю.